

Е. МАТАКОВСКИЙ

П. В. Знаменский, проф. «Православие и современная жизнь».

Полемика 60-х годов об отношении православия к современной жизни. (А. М. Бухарев)». Москва, 1906 г.
(рецензия)

В названной книжке рассматривается очень интересный период нашей церковно-общественной жизни. Конец 50-х годов и начало 60-х, как известно, ознаменовались ломкой старых понятий, свержением прежних кумиров, стремлением устроить новую жизнь на более светлых и гуманных началах. В этот период, «когда материалистические и революционные идеи открыто проводились в журналах, проникли во все слои грамотного общества от учеников средних, даже низших школ до высокопоставленных правительственных сановников, пропагандировались даже среди простого народа», когда среди всеобщего гула голосов явно слышалась одна доминирующая нота, отрицающая религию, Церковь и все божественное, на фоне этой волнующейся жизни появилась кроткая и вдумчивая фигура архимандрита Феодора (Бухарева).

Архимандрит Феодор сознал, что когда душа наших интеллигентов мучительно и страстно ищет лучшей жизни, правды и святости, когда она в поисках этой правды иногда и впадает в ошибки, то не клеймить ее надо за эти ошибки, не изрекать фарисейского осуждения этим страстным и мучительным порывам, а показать во всей привлекательности христианский идеал жизни, указать, что та лучшая жизнь, к которой стремятся светлые умы человечества, находится в христианстве. Архим. Феодор указал на опасное и вредное заблуждение наших «ревнителей православия», приверженцев буквы, думающих изолировать христианство от грешного мира, запретить его в стены монасты-

рей, отстраниться и не прикасаться к так называемой светской стороне жизни.

Против светлых мыслей архим. Феодора вооружился редактор «Домашней беседы» Аскоченский, который «представлял собою чудовищную смесь невероятной загрязненности души с беспросветной темнотой ума, человек грубый и бесчеловечный, он поднял скандал на всю Россию, смутил иерархов, заставил митрополита Филарета, не только ценившего, но и любившего Бухарева, отступить от него и погубил в лице его одно из светозарнейших явлений нашей богословской мысли за XIX век и вместе — тихое, прекрасное существо, истинное украшение своего сословия*. В книжке П. В. Знаменского прекрасно изложена история этого похода Аскоченского на арх. Феодора. Все перипетии этих долгих и беспощадных на него нападков, вся грязь и мерзость самого Аскоченского, его нравственное убожество, его фарисейская надменность ко всему светлому, его ханжество, показное благочестие — все это ярко встает пред глазами читателя. Обвиняя арх. Феодора в отступничестве от православия, обвиняя за то, что он протягивает руку современной цивилизации, Аскоченский не жалеет красок, чтобы представить его каким-то явным еретиком, грешником, изменником, ренегатом. Проф. Знаменский положил много бескорыстного труда на то, чтобы восстановить правду по отношению к арх. Феодору: он изучил его богословскую систему, собрал множество относящихся сюда материалов, он знакомит читателя и с теми богословскими направлениями, которые имели ближайшее соприкосновение с системой архим. Феодора. Автор оказал неоценимую услугу Церкви, выяснив благородную личность арх. Феодора, окружив его сиянием, как образ человека с чистой и пламенной верой.

Благодаря животрепещущей теме и мастерскому изложению книга г. Знаменского читается с неослабеваемым интересом до конца. Интерес к книге усугубляется еще и тем, что борьба двух направлений, изображаемая в ней, не только в общих чертах, но даже в некоторых деталях близко подходит к настоящей, действительной жизни. В глубоко поучительной и несчастной судьбе арх. Феодора как бы в фокусе сосредоточилась судьба всех истинных служителей Православной Церкви, которые являются радостными гонцами грядущей новой жизни, вестниками и строителями Божия Царства на земле, которые в настоящее время гонимы и «отрешаемы» от места своими фанатичными иерарха-

* Розанов В. Около церк<овных> стен. Т. 2. С. 24.

ми, шествующими по стопам Аскоченского. «Соединись русская высшая иерархия с арх. Феодором, а не с Аскоченским, поддержи его митрополиты Исидор и Филарет, привейся его идеи в нашей церковной литературе, и привейся они вдохновенно и свободно, — и Церковь Русская миновала бы благополучно несколько опасных подводных камней, она победно прошла бы множество затруднительных моментов, затруднительных положений, которые теперь, можно сказать, “раздирают ризы церковные”, как камни или льды северные обдирают обшивку корабля (сектанство, раскол, равнодушие к состоянию Церкви образованных классов, “вольномыслие” многих отдельных светских людей, которые *религиозны*, но уже не *церковно-религиозны*» *.

Хочется верить, что настоящее время не повторит этой пагубной для Церкви ошибки и в нашем церковном строительстве не возьмут верх современные Аскоченские — эти мертвые элементы, тормозящие шествие человечества к Царству Божию; хочется верить, что всех наших идейных работников на ниве Божией не постигнет участь глубоко несчастного и яркого выразителя христианского учения архимандрита Феодора.

* Там же. С. 32.